

На правах рукописи

Попова Анастасия Анатольевна

**РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ В КОНТЕКСТЕ СТЕРЕОТИПОВ
МАССОВОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

**Майкоп
2021**

Диссертация выполнена на кафедре философии и социологии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: **Ляушева Светлана Аслановна**
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет» г. Майкоп

Официальные оппоненты: **Шульга Марина Михайловна**
доктор социологических наук, профессор
профессор по кафедре политологии и
социологии, профессор кафедры социологии
Института образования и социальных наук
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет» г. Ставрополь

Могилевич Бронислава Рафаиловна
доктор социологических наук, доцент
профессор кафедры «Английский язык для
гуманитарных направлений и специальностей»
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского» г.
Саратов

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» г. Краснодар.

Защита состоится «__»_____2021г. в _____ на заседании
диссертационного совета Д 212.001.05 по социологическим наукам при
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000,
г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» и на сайте
Адыгейского государственного университета <https://www.adygnet.ru> и на
сайте ВАК <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2021г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Е.С. Куква

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Глубокая трансформация экономической и политической подсистем российского общества в 90-е годы XX в. совпала с взрывом информационных технологий, обусловившим новые скорости, способы производства, формы хранения и передачи информации. На ценностную дезориентацию широких социальных слоев, вызванную переходом к рыночному типу взаимодействий, наложились возможности новых коммуникативных технологий: их анонимность, безответственность, визуализация, клиповость и др. Одним из важных следствий повседневности и массовости интернет-коммуникаций стало размывание норм письменной речи, возникновение странного микс-языка интернет-коммуникаций, который допускает использование иностранных заместителей русского языка, смешивание цифровых и словесных частей в одном слове, пренебрежение литературными нормами использования слов и построения фраз и т.д. Этот интернет-язык неологизмов легко распространился в реальной повседневной жизни. Важной его характеристикой стала агрессивность, которая не только взламывает существующие нормы литературного языка, но и отражает, и одновременно конструирует распространенный агрессивный тип повседневных социальных взаимодействий.

По мнению многих современных ученых, несмотря на то, что агрессия может быть обусловлена культурными, социальными, экономическими, политическими и демографическими факторами, в значительной степени она может быть спровоцирована речевыми формами. Агрессивный язык (язык вражды), проникающий во все виды социальной коммуникации, согласно М. Хамильтону, может нанести непоправимый урон самооценке «своих жертв», угрожает разрушить гражданский дискурс как в группах, так и в организациях. Помимо этого, вербальная агрессия способствует проявлению экстремизма, принося «раздоры», и в конце концов парализует деятельность социальных институтов и превращается в реальную угрозу для цивилизованного общества.¹

Речевая агрессия обладает мощным разрушительным потенциалом по отношению к духовной жизни общества. Как отмечают современные исследователи, информационное насилие, которое реализуется через языковые формы, представляет собой «не силовое воздействие на ментальную сферу».² Эта сфера, которую социологи определяют как духовную жизнь общества, представляет собой совокупность ценностей, убеждений, нравственных ориентиров. Они в совокупности определяют смыслы взаимодействий людей по главному критерию – гуманности, ценности человеческого достоинства и жизни. В лексических единицах языка гуманистический смысл представлен в свернутом виде, который позволяет

¹ Hamilton A. Mark. Verbal Aggression: Understanding the Psychological Antecedents and Social Consequences // Journal of Language and Social Psychology 31 (1), 2012. Pp. 5–12.

² Ярская В., Щепланова В., Супкова И., Михайлова Н., Борщов Н. Социальная антропология насилия. Саратов, 2—4. С.91

субъекту «схватить» эти смыслы в целостности. Эту функцию языка русский мыслитель Лосев А.Ф. определил в понятии «концептосфера». По мнению Лосева А.Ф., это понятие «помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и ее воплощением в разных слоях населения вплоть до отдаленной личности».³

Современные коммуникативные практики свидетельствуют о распространении в обществе речевой агрессии, особенно популярной в молодежной среде. Язык агрессии активно практикуется также студенческой молодежью, ориентированной на профессиональное становление в сложных видах интеллектуального труда, подавляющее большинство которых включает освоение коммуникативных компетенций. Речевая агрессия направлена на обесценивание концептосферы, разрушение устоявшихся культурных смыслов и ценностей. Эта тенденция включает в себя перспективу разрушения межпоколенной культурной коммуникации. В этом контексте актуальной проблемой является осмысление функций использования различных форм речевой агрессии в коммуникациях образованной частью молодежи. Исследование этой проблемы имеет практический смысл, который обусловлен необходимостью коррекции институционального воздействия образовательных организаций на культурную и профессиональную социализацию студенчества. Не меньшей актуальностью поставленная проблема обладает для теоретического анализа, т.к. речевая агрессия в современных исследованиях крайне редко рассматривается как фактор, влияющий на духовную жизнь общества.

Степень разработанности темы. Междисциплинарность исследований речевой агрессии заставляет обратиться к различным аспектам ее изучения, которые наиболее полно представлены в лингвистических и психологических научных исследованиях. В контексте социологии культуры интерес представляют работы в области лингвопрагматики, изучающей «живой язык в действии, во всем многообразии его функций и социально-функциональных вариантов».⁴ Так, в работах Т.А. Воронцовой, В.И. Жельвиса, Л.Р. Комаловой и др. внимание уделяется не только рассмотрению «языковых средств для выражения неприязни, враждебности, манере речи, оскорбляющей чье-либо самолюбие, достоинство»⁵, но и тому, каким образом речевая агрессия коррелирует с социальными факторами, влияющими на процессы восприятия и аксиологической оценки окружающего социального пространства, что дает возможность для «просчитывания» возникновения социальных конфликтов.⁶

³Лосев А.Ф. Концептосфера русского языка // Studfiles - <https://studfiles.net/preview/3542214/page:68/>

⁴ Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. М.: Восток – Запад, 2006. С. 12.

⁵ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. С. 340.

⁶ Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: дисс.. ...д-ра филол. наук – 10.02.19 – теория языка. Челябинск, 2006. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ, Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83 -86; Воронцова Т. А. Речевая агрессия: вторжение в

Не менее значимым для социологии культуры является исследование различных жанров, которые обусловлены общей картиной мира в конкретной культуре, представляя ценность для адекватной коммуникации, влияющей на жизнедеятельность общества в целом. Речезанровый подход, представленный в работах Дементьева В.В.⁷, в настоящее время интенсивно используется в анализе «общественного диалога», происходящего в СМИ и Интернете (социальных сетях), в изучении социокультурной реальности социально-сетевой коммуникации, обуславливающей социокультурные практики личности в социальных сетях.⁸

В контексте психологии началом изучения речевой агрессии послужила психоаналитическая концепция речевой агрессии, получившая название «теория влечений». Родоначальником данной теории является З. Фрейд, который настаивал на том, что агрессия – это «врожденный инстинкт... и она всегда связана с инстинктами самосохранения».⁹ Не отрицая значимости его трудов, Э. Фромм, предложил до сих пор актуальную типологизацию видов агрессивного поведения, при этом подчеркивая, что агрессия не всегда обусловлена только биологическими характеристиками человека, а большей частью связана с социокультурными факторами и приобретается в результате социально-культурного опыта.¹⁰ На основе типологизации агрессивного поведения Э. Фромма, были выделены типы речевой агрессии, наиболее полно представленные в работах Ю.В. Щербининой. Предложенная Щербининой классификация форм проявления речевой агрессии используется практически во всех областях гуманитарного знания (философия, лингвистика, социология, педагогика, культурология), которая рассматривает их в бинарной оппозиции: оппозиция по интенсивности; оппозиция по способу выражения; оппозиция по отношению к объекту.¹¹

Продолжение исследования различных видов агрессивного поведения с акцентом на ее вербальные проявления можно обнаружить в трудах А. Басса¹², Ильина Е.П.¹³ Наиболее полно вопросы, связанные с проявлениями речевой агрессии, анализируются в рамках психолингвистики в трудах Леонтьева А.А. и Леонтьева А.Н., Васильева В.Л., Сидорова Е.Ю. и др.,

коммуникативное пространство. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2006. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001.; Комалова Л.Р. Язык и речевая агрессия. М.: РАН, ИНИОН, 2015.

⁷ Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010.

⁸ Антропова В.В. Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 3. С. 123 – 127. Громов О. А. Социокультурные практики личности в социальных сетях. Дисс. кандидата социологических наук – 22.00.06 – социология культуры. – Москва, 2015.

⁹ Фрейд З. «Я» и «Оно». – Тбилиси: Мирани, 1991.

¹⁰ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : Республика, 1994

¹¹ Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: Комкнига, 2008.

¹² Buss, A. The Psychology of Aggression. – N.Y.: Wiley, 1961.

¹³ Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. - СПб.: Питер, 2011.

которые подчеркивали, что в процессе коммуникации негативные раздражители превращаются в речемыслительную деятельность.¹⁴

В настоящий период времени интенсивно развивается направление, связанное с проявлениями деструктивной коммуникации, которая рассматривается как в рамках психоаналитической теории, так и в социально-философской и социокультурной парадигме, что дает основание рассматривать ее как часть «культуры насилия», где речевая агрессия выступает одним из факторов, способствующих ее формированию и проявлению.¹⁵ Понятие деструктивной коммуникации в общем виде понимается как «формы и особенности контактов, которые пагубно сказываются на личности партнёра и осложняют взаимоотношения».¹⁶ Данное направление находит практическое применение в области юридической психологии и юридической лингвистики, которые позволяют анализировать влияние речевой агрессии на девиантное поведение и определять, что является оскорблением с правовой точки зрения. Данным проблемам посвящены работы Голева Н.Д., Бринева К.И.¹⁷

Исследованию социальных факторов, которые становятся условиями, способствующими проявлению агрессии и, в частности, вербальной агрессии посвящены работы А. Бандуры, Р. Уолтерса, Р. Бэрона и Д. Ричардсона, в которых выявляется значимость социального научения как способа преодоления агрессивного поведения.¹⁸

С точки зрения социологии культуры речевая агрессия рассматривается в качестве значимого социокультурного феномена, обусловленного изменениями в культуре общества и имеющего проекцию на коммуникативную деятельность. В этом отношении особую значимость приобретает теория символического интеракционизма, которая основывается на том, что социальное действие базируется на значении вещей для людей в определенной ситуации и что эти значения развиваются в ходе интеракции людей с другими, которые разделяют их символический мир и управляют впечатлениями, нацеленными на «защиту от ряда неожиданных действий, ...

¹⁴ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические сочинения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 149. Сидоров Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского гос. ун –та. Изд-во: Национальный исследовательский центр Томского гос-го ун-та. № 319, 2009. С.28 -31.

¹⁵ Галтунг Й. Культурное насилие // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 8: Насилие: Тенденции и альтернативы. М.: ИСПАН, 1995. С. 34 – 55.

¹⁶ Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погальша В.М. Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2001 С. 271. Агапов П.В. Человеческая агрессия в социальных науках: Вопросы теории и методологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2014, № 2 (34), С. 7 -12.

¹⁷ Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2002. – с. 14 – 29.; Бринева К.И. Теоритическая лингвистика и судебная экспертиза: монография; под ред. Н.Д.Голева, - Барнаул: АлтГПА, 2009.

¹⁸ Bandura, A. Social learning theory. Englwood Cliffs, Prentice Hill, 1977.; Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. М.: Апрель-пресс, Эксмо –пресс,2000.; Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия – СПб.: Питер, 2001.

преднамеренные поступки, например затевание скандала».¹⁹ Из этого следует, что речевая агрессия может выступать в качестве средства, которое позволяет представить себя в наиболее выгодном свете и получить одобрение в глазах окружающих.²⁰

В последнее время социологи, работающие в области социологии культуры, обращают пристальное внимание на отличительные особенности отношения к агрессии, присущие тому или иному лингвокультурному сообществу, что нашло отражение в трудах Дж. Рамиреса, Ф. Дэвиса, Р. Лиу, Г. Каплана и др.²¹ В них подчеркивается, что индивиды не только проявляют внутренние особенности в социальной ситуации, но и находятся под воздействием экстернатальных факторов, таких как социальное научение, когнитивные процессы, особенности национальной культуры.²² Особенности ненормативного речевого поведения, влияющим на ценностную структуру личности и отражающимися на ее социальном поведении в социально культурных условиях современного российского общества посвящены работы Гусейнова А.В., Попова Е.П., Пацыбы В.И. и др.²³

Внимание к вопросу снижения культуры речи, проявляющейся в агрессивных речевых практиках современной молодежи, а также воздействия средств массовой информации, во многом обусловленный массовизацией культуры, уделяется внимание в работах Карасика В.И., Тер-Минасовой С.Г., Буряковской В.А., Басовской Е.Н., Тимошенко Н.В. и др.²⁴ Интересные эмпирические данные в данном ракурсе представлены в исследованиях Васенина И.В., Кухтевича Т.И., Якимовой А.С. и др.²⁵ Особенности социализации молодежи в условиях общества риска, оказывающие влияние на формирование духовных ценностей, в частности на коммуникативные модели поведения, представлены в трудах Зубок Ю.А, которая также

¹⁹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002. С. 269.

²⁰ Davis W. Ph. Threats of Corporal punishment as Verbal Aggression: A Naturalistic Study // Child Abuse and Neglect. Vol. 20. No. 4. Pp. 289 – 304. 1996.

²¹ Ramirez J. Martin Justification of Aggression in Several Asian and European countries with Different Religions and Cultural Background // International Journal of Behavioral Development, 31 (1), Serial No. 51: 9 – 15.2016.

²² Liu, R.X. and H.B. Kaplan. Role Stress and Aggression among Youth Adults: The Moderating Influences of Gender and Adolescent Aggression. Social Psychology Quarterly, 67 (1). 2004. – P. 88 - 102.

²³ Пацыба В.И. Ценностная структура личности и ненормативное речевое поведение // Известия Саратовского ун -та. 2014. Т.3, вып. 1 (9), С. 74 – 78; Попова Е.П. Компоненты речевого поведения в социально-культурном сервисе и туризме // Гуманитарные науки : сб. науч. Тр. СевКавГТУ 2007. № 5. С. 25 – 274 Гусейнов А.В. // Политический класс. 2005. № 6. С. 24 – 91.

²⁴ Карасик В.И. Коммуникация в изменяющемся мире // VI Международная конференция «Коммуникация в изменяющемся мире», сборник материалов. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. С.176 – 187.; Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: О вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. Вып. 7. М.:РГТУ, 2004. С. 257 – 263.; Тер-Минасова С.Г. Язык и национальная безопасность (современный аспект проблемы) // Ценности и смыслы. М, 2010.

²⁵ Васенин И.В., Е.Н. Кухтевич, Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам // Высшее образование в России - № 4, 2014.; Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // Вестник КемГУ № 1 (45), 2011.

обращает внимание на влияние виртуального пространства на нарушение норм коммуникации.²⁶

Анализу причин проявления речевой агрессии и отношению студентов к проявлениям речевой агрессии в современных учебных заведениях посвящены публикации Магомедовой Р.М., Байгужина П.А., Бриль М.С., Нежурина А.В. и др.²⁷ Новым проявлениям языковой культуры, обуславливающим трансформации в социокультурных представлениях современной молодежи, посвящено диссертационное исследование Цулая О.В.²⁸

Особенностям проявления речевой агрессии, обусловленной гендерной принадлежностью в контексте социокультурных трансформаций, происходящих в современных обществах, уделяется внимание в работах как зарубежных, так и российских ученых, где подчеркивается, что процессы эмансипации оказывают непосредственное влияние на выбор языковых предпочтений, сглаживающих ранее существовавшее различие между мужской и женской речью.²⁹

Несмотря на наличие работ, посвященных анализу агрессивных проявлений в речевой деятельности современной студенческой молодежи, следует отметить, что они носят в контексте социологии фрагментарный характер и не позволяют выявить социокультурные характеристики вербальной агрессии и особенности ее репрезентативных функций в коммуникативном поведении современной студенческой молодежи, что и определило цель и задачи исследования.

Объектом исследования является ценностно-коммуникативная сфера современного российского общества.

Предмет исследования – речевая агрессия современной студенческой молодежи южно-российских вузов и ее функции в контексте сложившихся паттернов коммуникативного поведения.

Цель исследования - выявить формы проявления речевой агрессии в коммуникациях студенчества и их репрезентативные функции.

²⁶ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007. Зубок Ю.А., Чапкова Е.В. Коммуникативная компетентность в пространстве виртуальной реальности // Научный результат. Социальное управление. Т.5., № 4, 2019.

²⁷ Бриль М.С. Сравнительный анализ социальных представлений об агрессии студентов вузов Владикавказ, С оч и Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Вып. 4., 2011. С. 164 – 172.; Байгужин П.А., Байгужина О.В., Прачева А.А. Структура агрессии студентов педагогического вуза // Современные исследования социальных проблем № 6 (38), 2014.; Тимошенко Н.В. Современная молодежь и ее коммуникации в сети интернет: поколения Y и Z // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2017.

²⁸ Цулая, О.В. Современная языковая культура российской студенческой молодежи как фактор формирования ценностных ориентаций. Дисс. кандидата социологических наук. – 22.00.06. Москва, 2011.

²⁹ Надобко Ю.В. К вопросу о проявлении гендерности в мужском и женском поведении // Lingua Mobilis/ 2010. № 21. С.21 -27.; Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык. // Гендер и язык. – М.: Языки славянской культуры, 2005.; Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. Бахчоян А. М. Язык и гендер: социально-культурная функция // Инновационные науки № 7 – 8, 2018. С. 82 – 88.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **исследовательских задач**:

- 1) обосновать специфику социокультурного подхода к изучению речевой агрессии в условиях ее междисциплинарного исследования;
- 2) выделить социокультурные факторы нормативного закрепления речевой агрессии в среде социализации современной студенческой молодежи;
- 3) описать социокультурные характеристики современного студенчества как субъекта агрессивных речевых практик;
- 4) определить репрезентативные функции речевой агрессии в коммуникативных практиках студенческой молодежи;
- 5) выделить в студенческих коммуникациях гендерный аспект речевой агрессии;
- 6) выявить соразмерность речевой агрессии студентов стереотипам массового коммуникативного поведения.

Гипотеза исследования. Автор исходит из предположения о том, что распространение речевой агрессии в различных коммуникативных средах в современном российском обществе оказывает влияние на коммуникации студенчества. Институциональное воздействие образовательных организаций не способно предотвратить габитуализацию речевой агрессии, которая студентами используется сознательно для личностной репрезентации социально значимых целей (самоутверждение, самозащита, сознательное унижение адресата), а также неосознанно, как проявление своеобразной нормой коммуникации, характерной для студенческой субкультуры. При этом эмансипационные процессы, присущие развитию современного общества, постепенно нивелируют существовавшие в традиционных культурах различия между мужскими и женскими речевыми моделями поведения, что проявляется в коммуникативных практиках студентов. Можно предположить, что данная тенденция имеет два уровня измерения: индивидуальный – снижение языкового суверенитета личности, и общекультурный – утрата ценностного отношения к языку как культурному явлению, снижение чувствительности к вербальным агрессивным атакам, направленным на оскорбление символических достояний российской культуры и истории.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование поставленной в работе проблемы осуществлялось в контексте социокультурного анализа, который предполагает рассмотрение речевой агрессии в качестве значимого **социокультурного** феномена, обусловленного изменениями в культуре общества, и имеющего проекцию на коммуникативные практики современной студенческой молодежи, что обусловило использование теории символического интеракционизма, теории социального научения. Анализ функций речевой агрессии опирался на типологизацию речевой агрессии, разработанную Э. Фроммом, а также на работы российских ученых (Щербинина Ю.В., Воронцова Т.А., Жельвис В.И., Красик В.И. и др.) и зарубежных ученых (А. Бандура, Дж. Рамирез, Р.

Лиу, Г. Каплан и др.), рассматривающих речевую агрессию в социокультурном контексте.

Еще один комплекс методологических идей связан с рассмотрением речевой агрессии в контексте этнокультурных норм коммуникативного поведения, оказывающих влияние на использование речевой агрессии в различных социокультурных контекстах. (Прохоров Ю.Е., Стернин И.А., Лихачев Д.С., Зарубина Н.Н.).

Анализ речевой агрессии, как обладающей своей спецификой в гендерном контексте, осуществлялся с опорой на концептуальные положения, разработанные зарубежными учеными (Р. Лакофф, Д. Хаймс, В. Лабов, Дж. Коатс, Д. Таннен).

Эмпирическую базу исследования составили материалы исследовательского социологического опроса, проведенного автором методом анкетирования в январе-феврале 2019г. среди студентов разных направлений профессиональной подготовки в трех крупных вузах Юга России: Адыгейском государственном университете, Южно-Российском государственном политехническом университете им. Платова (НПИ) и в Южном федеральном университете. Всего в опросе участвовали 400 студентов; 54% которых составляли мужчины, 46% – женщины. В эмпирическую базу исследования вошли также результаты социологических опросов по проблемам коммуникативного поведения, проведенных в различных учебных заведениях РФ (Пенза, Воронеж, Санкт-Петербург, Сочи, Ростов-на-Дону, Казань, Владикавказ, Находка, республика Бурятия).³⁰

Научная новизна исследования в содержательном плане заключается в следующем:

➤ обоснована специфика социокультурного подхода к анализу практик речевой агрессии, который можно рассматривать как теоретическую платформу для лингвистических, психологических и педагогических исследований;

➤ выделены социокультурные факторы формирования речевой агрессии в качестве допустимой нормы повседневного коммуникативного

³⁰ Нежурина А.В., Павлова Е.В. Особенности проявления агрессии у будущих учителей информатики, математики и физики на разных курсах обучения. // Актуальные вопросы педагогики и психологии в современном обществе. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Секция № 19 Педагогическая психология. Г. Волгоград, 2017. Магомедова Р.М. О причинах проявления агрессии и агрессивного поведения студентов современного вуза // Казанский педагогический журнал № 2 (92), 2012, С. 131 – 137. Тимошенко Н.В. Современная молодежь и ее коммуникации в сети интернет: поколения Y и Z// Скиф. Вопросы студенческой науки, 2017. Простоквашина Н.П., Шпак Е.С. Вербальная агрессии и основные формы ее проявления в молодежной среде (на примере студентов филиала ФГБЩН ВПО «ВГУЭС» г. Находка // Молодой ученый. – 2014. - № 3. – С. 108 -110. Стрелкова Е.С., Стурникова М.В. Основные виды вербальной агрессии студентов вуза. // Филология и литературоведение. 2015. № 11

поведения, среди которых наблюдается явное доминирование экстернальных (социокультурных) над интернальными (психобиологическими) факторами;

➤ описаны социокультурные характеристики современного студенчества, которые определяются макросоциальными процессами: тенденцией глобализации, возрастанием неопределенности и рисков, изменением его социокультурных и социально-статусных характеристик, значительная часть которых ориентирована на ценности массовой культуры и консюмеризма;

➤ определены функции речевой агрессии в коммуникативных практиках студенческой молодежи, среди которых наиболее значимой представляется функция самопрезентации, позволяющая при недостаточности когнитивно-содержательных характеристик позиционировать себя в качестве инсайдера в значимой для индивида группе – студенческой, дружеской, в социальных сетях;

➤ показано нивелирование различий в студенческой среде коммуникативного поведения мужчин и женщин в сфере использования практик речевой агрессии; установлено стремление женщин утвердить свое право наравне с мужчинами использовать маскулинную модель речи (включая ее агрессивные формы), и негативное отношение мужчин к речевой агрессивности со стороны женщин;

➤ установлена конгруэнтность речевой агрессии современного студенчества русской этнокультурной ментальности, являющейся основой стереотипов коммуникативного поведения массовых социальных слоев.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Речевая агрессия является объектом междисциплинарных исследований различных социально-гуманитарных наук. В отличие от лингвистических исследований, анализирующих языковые средства выражения речевой агрессии, стили и жанры, включая текстовые материалы СМИ; психологических штудий, выявляющих особенности ее проявления в зависимости от индивидуальных психологических характеристик; педагогических исследований, фокусирующих внимание на изучении причин проявления агрессии в различных учебных контекстах, особенностей социализации и пр., социокультурный подход определяет речевую агрессию как вербальное вторжение в коммуникативное пространство личности, нанесение ущерба ее суверенности и выявляет макросоциальные факторы габитуализации таких форм вербальной коммуникации, определяет типичку смыслов распространение речевой агрессии в коммуникации всех социальных слоев российского общества, причины проникновения ее в сферу искусства и литературы.

2. Можно выделить две группы факторов в среде социализации современной студенческой молодежи, обуславливающих формирование нормативности речевой агрессии. Первую группу составляют достаточно традиционные факторы: семейный бэкграунд и коммуникативные практики в семье; уровень образования; экономические условия и локализация проживания; речевые модели поведения значимых Других; способы

проведения досуга; принадлежность к определенной социальной группе. Вторая группа факторов обусловлена современным культурным контекстом массового информационного общества: ведущей ролью средств массовой коммуникации (включая Интернет, социальные сети) в распространении и интериоризации речевой агрессии, оправданием публичности использования форм речевой агрессии, включая табуированную ранее лексику, отражением реальной культуры общества и утверждением принципа свободы слова.

3. Систематизация эмпирических исследований ценностного сознания современного студенчества, проведенных по всероссийским выборкам, свидетельствует о культурной неоднородности этой группы, что проявляется в противоречивом сочетании ценностных ориентаций, в частности: сохранение у большей части студентов традиционных ценностей, включающих ценности семьи, дружбы, любви, патриотизма; но, одновременно, поддержка ценностей гедонизма, потребления, удовольствий и развлечений; а также распространение у проактивной части студенчества ценностей независимости, креативности, свободы, самостоятельности, инициативности. Наблюдается также тенденция снижения ценности милосердия, самопожертвования, толерантности. В данный кластер органично вписывается снижение ценности родного языка, что проявляется, в частности, в свободном нарушении укорененных в культуре норм коммуникации.

4. Общий системный кризис, который отмечен в России в период 90-х – начала 2000 гг., оказал влияние на сферу производства культурных продуктов, функционирование каналов коммуникации, что в совокупности проявилось в росте агрессивности коммуникативной среды. Речевая агрессия в коммуникативных практиках студенческой молодежи выполняет ряд явных функций: демонстративного утверждения маскулинности, позиционирования собственной независимости, а также укрепления лидерских позиций в близком социальном окружении, функцию защиты от возможных посягательств на человеческое достоинство. Одновременно, широкое использование речевой агрессии для этих целей актуализирует латентную функцию – распространение инвективной лексики в ранее строго регламентируемой коммуникативной среде учебных заведений, подрывая ее гармонизирующий потенциал и девальвируя культурный статус профессий сложных видов труда.

5. В условиях эмансипации современной образовательной среды фиксируется нивелирование существовавших ранее различий мужской и женской речи. Студенчество в целом нейтрально относится к использованию речевой агрессии в официальных каналах коммуникации, хотя женщины более критично относятся к таким формам коммуникации в семейной, учебной и повседневно-бытовой сферах общения. В повседневном общении агрессивный стиль речи используется мужчинами и женщинами почти в равных долях при практически полном совпадении интерпретации смыслов агрессивных высказываний и оценки социальной ситуации, в которой

используются агрессивные формы речи. Вместе с тем, коммуникативное поведение мужчин и женщин различается по следующим позициям:

- использование агрессивной лексики в межличностных коммуникациях среди мужчин по-прежнему распространено шире, чем среди женщин;

- мотивация использования речевой агрессии мужчинами ориентирована на навязывание своего лидерства и достижение подчинения партнера по коммуникации; у женщин – на самозащиту или выражение бессилия;

- в выборе коммуникативных стратегий в ситуациях речевой агрессии мужчины в два раза чаще «отвечают оскорблением на оскорбление», женщины в два раза чаще прерывают коммуникацию.

6. Габитуализация речевой агрессии в студенческой среде выступает индикатором распространения русской этнокультурной ментальности, лежащей в основе стереотипов массового коммуникативного поведения (эмоциональность, импульсивность речевой деятельности, слабо контролируемой культурными запретами), на образованные слои, занятые в сложных видах труда. Социокультурными следствиями этого явления выступают: распространение как культурной нормы ограниченного коммуникативного суверенитета личности, падение языковой культуры, где трансформируются денотативные смыслы базовых культурных концептов, утрата ценностного отношения к языку как культурному явлению, снижение чувствительности к вербальным агрессивным атакам, направленным в межличностной коммуникации на унижение чувства человеческого достоинства, а в сфере публичных коммуникаций – на оскорбление символических достояний российской культуры и российского государства.

Теоретическая значимость работы определяется потребностью осмысления феномена речевой агрессии в концептосфере русского языка и российской культуры в целом в условиях массовизации общества и культурного производства. Проведенный анализ имеет значение также для развития теории социализации молодежи, которая благодаря Интернет-коммуникациям активно участвует в расширении тезауруса современного русского языка и трансформации коммуникативного поведения.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы государственными структурами и образовательными учреждениями различного уровня при разработке стратегии повышения языковой культуры современной студенческой молодежи.

Содержание и выводы работы могут быть полезны для разработки специальных курсов по таким дисциплинам, как «Социология культуры», «Социология языка», «Социология молодежи» и др.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК. Диссертационное исследование полностью соответствует требованиям паспорта специальности 22.00.06 – социология культуры, п.11. Культурная коммуникация. Современные коммуникативные

технологии и их влияние на духовную жизнь общества; п.14 Культурная социализация и самоидентификация личности; п.17. Образование и процесс культурного воспроизводства.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 13 публикациях общим объемом 7.8 п.л., включая 2 статьи опубликованные в журналах индексируемых в международной наукометрической базе данных Web of Science, 4 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Кроме того, положения и выводы диссертации докладывались на ряде всероссийских и международных научных конференциях, в том числе «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (Москва, 2015); «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей» (Новочеркасск, 2016); «Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: Теория и практика» (Ставрополь, 2017); «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей» (Новочеркасск, 2018) и др.; а также на научных семинарах аспирантов и молодых ученых (ЮРГПУ (НПИ) и АГУ).

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертационного текста 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи работы, теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость диссертации, представлена ее апробация.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы исследования речевой агрессии студенческой молодежи» посвящена обоснованию специфики социокультурного подхода к изучению речевой агрессии в контексте междисциплинарного исследования, выделению социокультурных факторов формирования речевой агрессии в современном российском обществе, а также анализу социокультурных характеристик современного студенчества как субъекта агрессивных речевых практик.

В первом параграфе «Коммуникативная специфика речевой агрессии как предмет междисциплинарных исследований» автор подчеркивает, что проблемы агрессии, агрессивного поведения интересуют ученых на протяжении длительного периода времени в контексте этологии, психологии, бихевиоризма, философии, лингвистики, социолингвистики и социологии, культурологии, этнолингвистике, социальной психологии, конфликтологии, политологии, то есть покрывает практически весь спектр

социально-гуманитарного знания. Одним из проявлений агрессии является речевая агрессия, изучение которой началось в рамках психологии, однако постепенно заинтересовало и представителей других областей социально – гуманитарного знания.

Первые теоретические исследования агрессии основывались на имманентности агрессивного поведения человека, что обосновывалось этологом К. Лоренцом и З. Фрейдом, согласно которому речевая агрессия связана с врожденными свойствами человека, мало зависящими от его социального окружения и всегда связана с «инстинктами самосохранения». Однако Э. Фромм, опираясь на ряд положений «теории влечений», дал наиболее объемлющую типологизацию агрессии, учитывая социокультурные факторы ее порождения.

Анализ работ современных исследователей в контексте психологии позволяет заключить, что в область исследований включены не только биологические характеристики индивида, но и макрофакторы, включающие национальный менталитет, а также укорененные этнолингвокультурные стандарты (нормы) коммуникативного поведения, что оказывается весьма полезным при определении уровня напряженности и конфликтности в условиях проживания различных этнических групп.

Автор обращает внимание на неоднозначность трактовки термина речевая агрессия, который с точки зрения культурологии характеризует «некультурное речевое поведение». В лингвистическом дискурсе в различных исследованиях можно увидеть термин не только речевая агрессия, но и «вербальная агрессия», «словесная агрессия», «языковая агрессия». Лингвистический подход к исследованию речевой агрессии предполагает анализ языковых способов ее выражения, поэтому основное внимание уделяется рассмотрению «языковых средств для выражения неприязни, враждебности, манере речи, оскорбляющей чье-либо самолюбие, достоинство».³¹ Особое внимание в настоящее время уделяется исследованию речевой агрессии, распространяемой СМИ в различных коммуникативных дискурсах, что ставит перед исследователями задачу не только в отношении выявления конкретных форм агрессивных (деструктивных) форм и приемов речевого поведения, определения манипулятивных приемов, но и продумывания превентивных действий для сохранения «человекоохранительного подхода».

Наиболее объемлющую классификацию форм проявления речевой агрессии можно обнаружить в трудах Щербининой Ю.В., которая рассматривает их в бинарной оппозиции (дихотомии): оппозиция по интенсивности, оппозиция по способу выражения, оппозиция по отношению к объекту.³² В контексте педагогических исследований анализ речевой агрессии проводится как раз для того, чтобы снизить агрессию в молодёжном сегменте общества, частью которой является речевая агрессия, что вызывает

³¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. С. 340.

³² Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: Комкнига, 2008.

озабоченность всех тех, кто связан с социализацией молодого поколения. Солидаризируясь с Щербининой Ю.В., автор подчеркивает, что не только учителя (их речевое поведение) определяют речевое поведение ученика, поскольку он/она находится в постоянной коммуникации с внешней средой, с социальными группами по интересам (спортивные секции, различные клубы, тинэйджерские субкультуры, социальные сети и т.д.), которые оказывают на речевое поведение возможно не менее значимое влияние, чем учителя.

В настоящее время общепризнанным является, что речь (речевое поведение) представляет социальный феномен, являясь продуктом социальной жизни. Успешность (не успешность) коммуникации зависит от конвенциональных норм, принятых в том или ином лингвокультурном сообществе, соблюдение которых ожидается от представителей данного сообщества в зависимости от социальных факторов, определяющих кодифицированную конвенциональность. С точки зрения социологии культуры речевая агрессия должна рассматриваться в качестве значимого социолингвистического феномена, обусловленного изменениями в культуре общества и имеющего проекцию на коммуникативную деятельность. Согласно теории символического интеракционизма, в ходе интеракции людей с другими, речевая агрессия выступает в качестве защиты от нежелательных действий и намерений, поскольку индивиды вырабатывают интерпретации (дефиниции) той ситуации, в которой они оказались в данный момент, чтобы оказать влияние на других или «управлять» производимым впечатлением, люди стремятся представить себя в выгодном свете, часто через «тактическое» использование языка, в том числе и речевой агрессии.

Обращается внимание на то, что в последнее время социологи, работающие в контексте социологии культуры, обращают пристальное внимание на отличительные особенности отношения к речевой агрессии, присущие тому или иному лингвокультурному сообществу. Автор подчеркивает, что особенности речевой агрессии в различных культурах могут объясняться в соответствии с культурными измерениями Г. Хофстеде: высокий уровень феминности/маскулинности или низкий уровень феминности/маскулинности определяет отношения к эмоциональности речевого поведения; высокий уровень избегания неопределенности или низкий уровень избегания неопределенности определяет интенсивность вербальной агрессии. Речевая агрессия более приемлема в странах с высоким уровнем избегания неопределенности и менее допустима в странах с низким уровнем избегания неопределенности.³³ Автор приходит к выводу, что проблема речевой агрессии рассматривается всеми видами социально-гуманитарного знания, однако наиболее интенсивно она исследуется в лингвистическом, психологическом и педагогическом контекстах, каждый из которых обладает своей акцентуацией. Однако обращение к

³³ Хофстеде Г. Различия и опасности: особенности национальных культур и ограничения толерантности // Высшее образование в Европе. Том XXI, № 2, 1997. С. 83 – 105.

социокультурному подходу для анализа речевой агрессии обусловлено необходимостью выявления зависимости речевой агрессии от социокультурных факторов, способствующих ее проявлению в коммуникативных практиках в условиях массового общества и нарушению традиционных норм коммуникации, ранее характерных для российского лингвокультурного общества.

Во втором параграфе первой главы – «Социокультурные факторы формирования нормативности речевой агрессии в массовом обществе» автор обращает внимание на то, что социальное окружение индивидов является мощным регулятором нейробиологических процессов и поведения, то есть агрессия, в том числе и речевая агрессия, - это результат микса экстернальных и интернальных факторов. Несмотря на то, что интернальные факторы могут выступать как predisposition агрессивного поведения, необходимыми являются иные факторы (психологические и социальные), которые могут усиливать или же понижать биологические predisposition.

Существуют несколько общепризнаваемых факторов, которые оказывают влияние на использование речевой агрессии: низкий интеллект как социальный, так и академический (образовательный), способствующий неудачам, фрустрациям в различных социальных контекстах. Возникающие проблемы, как правило, приводят к повышенному уровню агрессивного поведения с родителями, учителями и сверстниками, что приводит к ситуациям социального ostracism и зачастую вынуждает молодых людей больше общаться и проводить время с другими «неудачниками», обладающими также высоким уровнем агрессивного поведения. Не менее значимыми факторами, способствующими агрессивному поведению, являются бедность, проживание в неблагополучных локациях, девиантное поведение значимых Других, отсутствие безопасности в местах, где молодые люди проводят свой досуг, невнимание родителей к процессу воспитания детей, отсутствие социальной поддержки. Исследования социальных факторов, которые способствуют агрессивному поведению среди молодежи, проведенные зарубежными учеными, выявили, что влияние молодежной социальной группы, с которой идентифицирует себя молодой человек, выступает самым значимым фактором, обуславливающим агрессивное поведение.

Не отрицая значимости вышеперечисленных факторов, автор подчеркивает, что распространение речевой агрессии в современном обществе связано с изменениями в общественной жизни, которая во многом обусловлена массовизацией сознания. Вследствие стремительного развития современных массовых обществ, возникает массовая культура, которая подвергается постоянным модификациям и изменениям, поскольку, являясь культурой коммерциализированной, должна соответствовать требованиям рынка и его постоянно трансформирующимся потребностям. В условиях массового общества самым главным каналом распространения и потребления ценностей массового человека выступают средства массовой коммуникации. Интернет и мировая паутина породили «киберкультуру», которая стала

свободна от многих ограничений, ранее присутствующих в СМИ (децентрализация, слабая контролируемость). Находясь в Сети, индивиды, сохраняя анонимность, способны конструировать свои собственные виртуальные сообщества, принимая различные идентичности и исполняя различные роли, освобождаясь от аскриптивных социальных ролей и отказываясь от тех сообществ, к которым они принадлежат в реальной действительности.

Язык, который используется в СМИ в современной действительности, реализуется в массово-информационном дискурсе, вобравшем в себя, по мнению Карасика В.И., различные типы дискурса, где происходит снижение «высокого стилевого регистра», и проникновение в повседневную коммуникацию вульгаризмов, жаргонизмов, которые ранее воспринимались как признак недостаточной образованности.³⁴ Автор отмечает, что в настоящее время наблюдается уход от эйфории, которая сопровождала восторженное отношение к электронным ресурсам как носителям свободы слова и свободного выражения мыслей, идей и представлений. Все больше внимания обращается на их негативные возможности, среди которых наличествует огромное количество интернет-сообществ, сфокусированных на темах, подрывающих основы гармонизирующих отношений в современном обществе (компромат, национализм, экстремизм). Интернет-комментаторы «играют» с ценностными понятиями нормативности и ненормативности, одновременно формируя негативный образ «других», используя для этого пейоративные и уничижительные высказывания.

Автор солидаризируется с современными исследователями, которые утверждают, что коммуникации в Интернет-пространстве «приводят к изменению устоявшихся норм общения в этическом контексте», нарушая «не только языковые, но и нравственные нормы».³⁵ Данные тренды отражаются на коммуникативных паттернах поведения современной молодежи и использовании речевой агрессии, что наиболее выпукло проявляется в коннотативных трансформациях в области прецедентных феноменов культуры, когда ценностно значимые смыслы, заложенные в них, приобретают ернический, негативный характер. («Сам погибай – товарища выручай!», зачастую звучит на Интернет-форумах как «Сам погибай, а товарища замочи!»). «Тревожность» вызывает то, что современная молодежь достаточно нейтрально, а зачастую позитивно воспринимает вербальную агрессию, полагая, что в этом и заключается «свобода слова». Анализ исследований в контексте речевой агрессии в современных обществах позволяет заключить, что она включает критические высказывания касательно качеств, особенностей, способностей, которыми обладает как отдельный индивид, так и этническая группа в целом;

³⁴ Карасик В.И. Коммуникация в изменяющемся мире // VI Международная конференция «Коммуникация в изменяющемся мире», сборник материалов. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. С.176 – 187.

³⁵ Смирнов П.Ю. Языковые средства выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации // Научные Ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). Выпуск 34, 2017. – с. 35.

критические высказывания касательно биографических данных, семейного бэкграунда, внешности; ернические поддразнивания; оскорбительные насмешки; произносимые угрозы; использование нецензурной лексики, что вкуче подрывает укорененные нормы коммуникации как на лингвистическом, концептуальном, так и на поведенческом уровне.

В третьем параграфе первой главы – «Социокультурные характеристики современного студенчества как субъекта речевых коммуникаций» анализируются социокультурные характеристики современного студенчества, выступающего субъектом речевых коммуникаций, которые формируются в процессе социализации, где ценности выступают своеобразным кластером, вобравшим в себя значимые общественные идеалы, воплощенные в коллективных представлениях. Трансформации в социальной структуре общества неизбежно ведут к изменениям, связанных с переоценкой социальных ценностей и сменой социальных ориентиров, что особенно проявляется в молодежном сегменте общества. Помимо позитивных преимуществ, которые связаны с появлением новых информационных технологий, во много раз увеличивающих образовательные возможности для студентов, возникают и негативные следствия. Во многом данные негативные последствия связаны с борьбой за массовое сознание, «где объектом выступает человек и его внутренний мир, мотивационная сфера его сознания и поведение».³⁶

Автор подчёркивает, что студенческая молодежь формирует ценностные представления в коммуникативном пространстве, где преобладает эмоциональная составляющая, что способствует переработке ценностей, поэтому в социальной педагогике уже на протяжении нескольких десятилетий обсуждается проблема «авторов» коммуникационной среды, где субъект не является пассивным актором. В процессе коммуникации субъект выделяет ее смысловое поле, интериоризируя или же отвергая транслируемые смыслы, идеи, ценности.

Ценности задают почву и пространство для целенаправленной социализации молодого поколения, что на протяжении столетий являлось основной функцией различных образовательных учреждений, которые выполняли социальный заказ общества. Однако в условиях массового общества постепенно снижается роль института образования, а более действенными институтами, формирующими систему ценностей, становятся СМИ, которые «формируют у молодежи ценность запретного», за которую никто не несет никакой ответственности.

Анализ социологических исследований в контексте ценностей студенческой молодежи показывает, что к базовым ценностям студентов относятся ценность семьи (60%); ценность общения (50%), ценность жизни (49%).³⁷ При этом возрастает ценность независимости и свободы, а также ценность индивидуальности при одновременном снижении таких ценностей,

³⁶ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2003. С.12.

³⁷ Рожкова Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи: монография. Пенза: Изд-во Пенз. Гос. Ун-та, 2011.

как традиционность, самопожертвование. Для нашего исследования важным представляется, что в число базовых ценностей современного студенчества вошла такая ценность, как общение, основным средством которого является вербальное общение, позитивные модели которого способствуют установлению дружеских, толерантных взаимоотношений в студенческой среде или же создают конфликтную коммуникативную среду, где речевая агрессия выступает в качестве опривыченной модели взаимодействия.

Рассматривая систему ценностей современной студенческой молодежи, необходимым представляется обращение к гражданским ценностям. Анализ исследования, проведенного среди студенческой молодежи (исследование проводилось среди студентов четырех регионов Среднего Поволжья, выборка составила 1254 респондента) по выявлению гражданских ценностей в условиях социокультурной модернизации России, показало, что для 52% опрошенных ценность российского гражданства заключается в понятии «иметь гражданские права и нести обязанности», для 43% в «любви к Родине». Однако 32% полагают, что понятие «гражданин России» заключается в наличии паспорта, в «проживании на территории России». В исследовании также отмечается значимость языка как фактора консолидации российских граждан, что отмечено 43 % респондентов.

Автор подчёркивает, что значимой характеристикой современного коммуникативного пространства является его глобализация, которая со стороны молодежи в большей степени рассматривается как позитивное явление. Анализ работ российских ученых (Цулая О.Л., Рожкова Л.В., Карасика В.И., Костомарова В.Г., Тер-Минасовой С.Г.) позволяет прийти к выводу, что глобализация несет не только позитивные тенденции (возможность получать любую необходимую информацию, связанную с достижениями науки и техники, повышать свое образование, становиться более открытыми миру, изучать иные культуры и языки и т.д.), но и такое негативное явление, как снижение языковой культуры, проявляющееся в уменьшении внимания к родному языку как национальной и индивидуальной ценности при одновременном распространении иноязычных заимствований и усилении эмоциональной составляющей коммуникации, в процессе которой происходит замещение конвенциональных литературных выражений высказываниями, наполненными зачастую негативной, пейоративной лексикой, которая начинает восприниматься молодыми людьми в качестве нормы коммуникации.

Вторая глава «Речевая агрессия в повседневных практиках студенчества: формы проявления в контексте культурных стереотипов» посвящена определению функций речевой агрессии в коммуникативных практиках студенческой молодежи, анализу гендерного аспекта речевой агрессии в студенческих коммуникациях, а также соразмерности речевой агрессии студентов допустимым нормам русского коммуникативного поведения.

В первом параграфе «Функции речевой агрессии в коммуникативных практиках студенческой молодежи» обращается

внимание на то, что у студенческой молодежи овладение доминантной культурой, ее нормами и ценностями, в том числе ценностями языковой культуры, происходит параллельно с овладением профессиональными ценностями. В условиях «общего культурного неблагополучия» вопросы социализации студенческой молодежи, в том числе в языковой сфере, являются архиважными для формирования корпуса будущих специалистов в сферах сложного интеллектуального труда. Это направление деятельности вузов требует опоры на постоянный мониторинг практик вербальной коммуникации студентов. Эта установка легла в основу проведения исследовательского опроса среди студентов разных направлений профессиональной подготовки в трех крупных вузах Юга России: Адыгейском государственном университете, Южно-Российском государственном политехническом университете им. Платова (НПИ), и в Южном федеральном университете. Всего в опросе участвовали 400 студентов. В выборке представлены 76% студентов в возрасте 17-19 лет; 24% – в возрасте 20-21 лет. По полу в выборке представлены: 54,1% – мужчины, 46% – женщины.

Важным компонентом опроса стало определение отношения студентов к окружающей коммуникативной среде и оценки источников и функций практик речевой агрессии среди студентов. Результаты опроса показывают, что в студенческом восприятии не существует однозначной оценки коммуникативной среды (внешних сред), в которой происходит общение студентов и формируются модели опривыченного речевого поведения. Систематизация собранного материала показывает, что студенты достаточно широко интерпретируют речевую агрессию. Все ответы респондентов можно свести в три группы: речевая агрессия воспринимается студентами при использовании определенных лексических единиц и выражений (46,7%); при угрожающих/оскорбляющих интонациях речи, хотя используются общеупотребительные слова (36,6%); в ситуации коммуникации, когда собеседники стремятся навязать свою точку зрения друг другу (16,4%).

Коммуникативная среда, которая формирует представления о языковой норме и отклонениях от нее, рассматривалась автором через структурирование каналов коммуникации. Сопоставление формально-институциональной коммуникации показывает, что наиболее критично студенты оценивают коммуникацию в таких каналах, как Интернет-ресурсы и ТВ. Сравнение институциональных каналов трансляции художественных текстов показывает, что телевидение отличается большей резкостью. Однако четверть респондентов на это вообще не обращает внимание, т.к. не считает себя адресатом этой агрессии. Наименьшее отторжение у студентов вызывает языковая агрессия в Интернет-ресурсах. Однако почти 30% респондентов отметили резкость (агрессивность) коммуникации в Интернет-ресурсах, но только у 17,5% это явление вызывает резко отрицательную оценку. Но наибольшее количество студентов резко отрицательно относится к языковой агрессии в официальных организациях. Видимо, это объясняется уязвимостью позиции в этих организациях самих студентов: они находятся в

подчиненном статусе, не позволяющем каким-то образом равнозначно отреагировать на вербальную агрессию, либо уклониться от нее.

Частные сферы коммуникации оцениваются студентами как более вежливые, особенно, домашнее общение. Значительно более критично студенты оценили повседневные коммуникации в формальном учебном коллективе. 60,1% респондентов рассматривают учебную среду как микс вежливости и резкости. Привычной формой коммуникации речевая агрессия является для 23%, поскольку им близка такая позиция – «меня это не задевает». Проведенный анализ собранного эмпирического материала свидетельствует о том, что студенческая молодежь оценивает окружающую коммуникативную среду (исключая сферу домашнего и неформального дружеского общения) в целом как достаточно агрессивную. При этом, по мнению студентов, значительная часть окружающих достаточно толерантно относится к этому явлению, воспринимая его как привычную характеристику окружающей среды.

Для большинства (68,3%) грубые формы речевого общения являются опривыченным видом коммуникативного взаимодействия, проявляются как реакция на полученное оскорбление (57,3%). Значительная часть опрошенных студентов (52,2%) используют ругательства как своеобразный выход из фрустрационного состояния. Для 31,1 % агрессивная форма общения выступает символом принадлежности к определенной группе. Для того, чтобы показать себя как более значимого по сравнению с собеседниками, используют агрессивное речевое поведение 25% студентов; уверены, что только с помощью агрессивных форм речи можно заставить понять что-либо, считают 15,8% респондентов. В качестве шутки, «ради красного словца», используют грубые формы речевого поведения 55% опрошенных. Неутешительный вывод, к которому вынуждают прийти полученные данные, говорит о том, что практически все студенты используют в своей речи грубые формы ее проявления и ненормативную лексику самопрезентации себя в той или иной форме. При этом студенты уверены, что использование агрессивных форм речевого поведения «заставляет собеседника изменить свое поведение» (51,3%), «выполнить то, что от него требуется» (21,8%) «признать свою неправоту» (13,5%). Такие поведенческие установки свидетельствуют о том, что студенты осознанно используют речевую агрессию для самопрезентации.

Пытаясь самопрезентовать себя в новом для себя социальном окружении и новых социальных отношениях, в том числе и в образовательной среде вуза, многие молодые люди испытывают фрустрации и, стремясь презентовать себя в качестве значимого члена студенческой группы, считают допустимым использовать речевую агрессию в случае «отстаивания своего мнения в спорах, дискуссиях», «способа захватить лидерство в определенной социальной группе», «средство самоутверждения в условиях враждебной среды», «самозащита от оскорблений», так считает большее количество студентов (53,8%). Таким образом, можно заключить, что речевая агрессия, по мнению студентов, может рассматриваться в

качестве позитивного феномена, помогающего самопрезентовать себя как активного человека, способного отстаивать свое мнение, заставить считаться с собой, выступать в качестве лидера и защитить себя от активной речевой агрессии, когда невозможно использовать иные рычаги воздействия.

Основными параметрами, которые выступают объектами агрессивной речи являются: способности в какой-либо сфере деятельности (23,7%), интеллектуальные способности (21,4%), внешние характеристики (13,7%) и мировоззренческие убеждения (12%), что позволяет говорить о том, что в самопрезентации студентов главенствующую роль играют интеллектуальные способности и практические навыки в определенной области деятельности, которые превалируют над внешними данными и нравственными убеждениями. Поэтому именно эти характеристики Другого выступают объектом речевой агрессии в коммуникации студентов.

Во втором параграфе второй главы – «Гендерный аспект агрессивной коммуникации в студенческой среде» автор обращается к анализу особенностей проявления речевой агрессии в контексте гендерных различий студентов. Автор обращает внимание на то, что в ходе языковой социализации формируется различие между мужским и женским стилями речевого поведения, которое выражается в создании укоренённых гендерных стереотипов, конструирующих социальные представления о «маскулинности» и «феминности», степень влияния которых в контексте коммуникации весьма значительна. Анализ работ российских и зарубежных ученых позволяет утверждать, что наблюдается устойчивая тенденция «к огрублению женской речи» в случаях «оспаривания» мужского статуса, типичным становится использование «инвективной и табуированной лексики, что свидетельствует о нарушении коммуникативной нормы».³⁸

Автор отмечает, что данная тенденция фиксируется в различных культурах, где происходит снижение ранее существовавшего стереотипа о «доминировании» мужской речи в коммуникации. Поэтому одной из задач авторского исследования было выявление и описание гендерных различий в коммуникативных практиках студентов.

Собранный эмпирический материал показывает, что студентки более чувствительны к проявлениям коммуникативной среды. В частности, более критически оценивается ими коммуникативная среда внутри семьи. В отличие от мужчин, женщины значительно ниже оценивают уровень доброжелательности и вежливости внутри семейного общения (как вежливую ее оценили 44,6% женщин и 65,1% мужчин). Почти идентично оценивают коммуникативную среду дружеского и приятельского кругов общения женщины и мужчины. На ее доброжелательность указали 29,9% женщин и 36,3% мужчин; на резкость коммуникации – 7,1% и 2,3% соответственно.

Оценка коммуникативных сред ТВ, театральные постановки, кинофильмы, в Интернет-ресурсах не показала существенной разницы

³⁸ Там же.

между мужчинами и женщинами. Минимальное различие наблюдается и в оценке коммуникативной среды в Интернет-ресурсах. Вместе с тем, женщины проявляют чувствительность к степени выраженности агрессивности коммуникативной среды в публичных местах, СМИ и рекламе.

Различное отношение мужчин и женщин выявлено в восприятии агрессивной коммуникации. Так, если использование нормативных (общеупотребительных) слов и выражений, но обижающих достоинство собеседника, рассматривается в качестве агрессии 57,9% мужчин, то у женщин данная позиция составляет 42,2%. Они больше в качестве речевой агрессии рассматривают использование ненормативной лексики, на что указали 51,6% женщин. Значительная разница существует между мужчинами и женщинами по отношению к использованию агрессивной речевой коммуникации для навязывания своей позиции. Это воспринимается в качестве агрессии 63,5% мужчин; доля женщин, придерживающихся данного мнения составило только 34,6%. Индикатором речевого поведения в ситуации оценки коммуникативной среды как агрессивной выступает ответная поведенческая реакция. Мужчины демонстрируют толерантное отношение к речевой агрессии, воспринимая ее как привычную форму коммуникации. Женщины выбирают другую стратегию: они чаще, чем мужчины, прерывают общение, делают замечания или уклоняются от подобной коммуникации.

Незначительно расходятся мнения между мужчинами и женщинами в отношении речевой агрессии, исходящей от сокурсников, друзей и незнакомых людей. Чего нельзя сказать о речевой агрессии, которая проявляется со стороны друзей в социальных сетях. Ее отметило 70,1% мужчин и только 29,9% женщин. Существенная разница отмечается и в отношении речевой агрессии со стороны представителей другой национальности, которую испытывают в два раза чаще мужчины, чем женщины. Инициаторами речевой агрессии выступают как мужчины (55,2%), так и женщины (52,7%), что свидетельствует о распространенности такой направленности коммуникации. При этом часто используют речевую агрессию 13% мужчин и только 5,4% женщин. Сравнение собранных данных по гендерному основанию показывает, что мужчины значительно чаще сталкиваются с различными формами речевой агрессии. Исключение составляют случаи утверждения доминантной позиции («стремление поставить на место»), с которыми в равной степени сталкиваются десятая часть студентов и студенток.

В отношении реакции на испытанное проявление речевой агрессии можно отметить существенную разницу. Мужчины практически в два раза чаще, чем женщины «отвечают оскорблением на оскорбление» – 61,9% (мужчины) против 38,1% (женщины). Однако сразу не отвечают, но «при случае» будут вести себя так же 58,6% женщин, но 41,4% мужчин. Прекращают общение с «агрессором» 44,8% мужчин и 55,2% женщин. Чуть более четверти опрошенных мужчин (27%) допускают возможность ответа

на речевое оскорбление применением физической силы, среди женщин такая перспектива допускается только 14,7%.

Проведенный анализ показывает, что налицо тенденция отказа молодежи от гендерных моделей речевого поведения. Тем не менее, в целом по массиву опрошенных 44,5% мужчин негативно относятся к тому, что женщины используют агрессивную лексику (включая ненормативную). Автор также подчеркивает, что агрессивные речевые практики пока еще в среде половины мужчин рассматриваются как гендерная характеристика. Только 16,3% опрошенных мужчин и 19% женщин не связывают речевые практики с гендерными различиями.

Опрошенные гендерные группы совпадают в оценке допустимости использования агрессивной речи преимущественно в двух ситуациях: в случае самозащиты от оскорблений (на это указали 47,2% мужчин и 52,8% женщин); и в ситуации дискуссии, когда следует отстаивать свою позицию (57,4 % мужчин и 42,6 % женщин).

Таким образом, автор приходит к выводу, что в коммуникативной среде студенческой молодежи постепенно нивелируется оппозиция «женский язык» - «мужской язык». Вместе с тем, проявляется тенденция среди женщин утверждать свое право на равное с мужчинами использование маскулинной модели речи, включая ее агрессивные формы; в то же время у большинства мужчин сохраняется негативное отношение к речевой агрессии со стороны женщин.

В третьем параграфе второй главы – «Речевые практики студентов в контексте стереотипов массового коммуникативного поведения» автор подчеркивает, что разные культуры формируют свой способ восприятия действительности, задавая разный свод правил и норм коммуникативного поведения. Речевые акты могут восприниматься как норма в одной культуре, и как речевая агрессия – в другой. Функционирование всех сфер жизнедеятельности общества именно на русской языковой основе определяет распространение русского менталитета на всем пространстве страны. Эта реальная языковая практика и совместность исторического прошлого русского и других народов России определяют также доминирование (или понимание) русского менталитета и коммуникативного поведения, что подтверждается различными социологическими исследованиями. Например, при исследовании представлений населения Ростовской области по вопросу ценностей, способных интегрировать поликультурное население России, на первое место в целом по массиву опрошенных вышла ценность «Русский язык и русская культура».³⁹ В отличие от национальных языков, которые воспринимаются как составная часть национальных культур, и потому имеют ценностное измерение, русский язык как государственный воспринимается

³⁹ Опрос проводился в 2017 г. по репрезентативной выборке. В опросе участвовало 12000 респондентов. См. Денисова Г.С., Герман М.А., Денисов В.И., Суций С.Я. Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области /Научная редакция – д.соц.н., проф. Денисова Г.С., гл.н. сотр. Суций С.Я. – Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования. 2018. . С. 8-10

основным большинством населения в первую очередь в инструментальном контексте, как средство коммуникации.

Систематизация основных характеристик русского менталитета позволяет говорить о том, что ядерные ценности русского менталитета не предполагают опоры в коммуникации на базисные принципы, выявленные в культуре европейского индивидуализма и зафиксированные в теории лингвистической вежливости. Анализ коммуникативного сознания русских показывает, что приоритетное значение в нем имеет общение, особенно неформальное общение, но в коммуникативном поведении слабо представлена «категория коммуникативной ответственности», а также устойчивое сохранение в культуре нормативности короткой дистанции, что обуславливает допустимость вторжения в коммуникативное пространство другой личности. К этому же комплексу коммуникативного поведения относится широко распространенная норма коммуникативного давления на собеседника, настаивание на собственной позиции, употребление грубых слов, требовательность интонаций, допустимость брани.

В последние годы в поле социологических исследований находится проблема типовых социальных коммуникаций, которые сопровождают практики повседневных социальных взаимодействий. В частности, в поле внимания попала такая характеристика, как взаимное уважение. Исследование, которое проводилось методом наблюдения в 2007 г., позволило выявить статистически значимые различия вежливости между гражданами России и Венгрии. В наименьшей степени вежливость к незнакомым людям проявляется в Москве, где индивид не соотносит себя с широкой общностью (представителей российской культуры, москвичей и др.), не реализует репертуар солидарных практик. Это свидетельствует о том, что «нормативно-ценностные регуляторы сегодня ослаблены».⁴⁰

Это показывает и авторский социологический опрос, где студенты указали на то, что основным пространством речевой агрессии выступает пространство повседневной публичной сферы, дефицит уважения в которой связан с отсутствием установки на отношение к незнакомому Другому как к *равному себе*, опираясь на априорное признание его *человеческого достоинства*. С этой точки зрения, оскорбление связано с восприятием какой-либо информации, направленной на социетальные ценности, консолидирующие большие общности, (чувство патриотизма, доверия к главе государства, чувство справедливости и пр). Другой уровень коммуникативной агрессии связан с нанесением ущерба личности за какие-то персональные качества и направлен на подрыв самоуважения. Применение двух видов коммуникативных агрессивных атак на российское общество в целом, и на отдельные личности создает общий культурный фон недоверия и потенциальной агрессии.

Речевая агрессия первого уровня, направленная против российских социетальных ценностей, по мнению ряда исследователей, вызывает

⁴⁰ Там же.

отторжение у большинства студенческой аудитории. В частности, среди студентов Южного и Северо-Кавказского федеральных университетов были проведены фокус-групповые интервью и эссе, в центре внимания которых находились произведения широко известного либерального проекта «Гражданин поэт».⁴¹ На основании анализа эссе авторы исследования пришли к заключению, что студенты разделились на тех, кто солидаризируется с авторами «Гражданина поэта», и тех (которые составили большинство), кто считает, что главное для автора – «задеть» и «обличить» действующий политический курс, студенты в использовании языковых средств ощутили целенаправленную речевую агрессию, которая оскорбила их чувства как патриотов своей Родины.

Анализ восприятия студентами произведений из цикла «Гражданин поэт» был использован в разработанном автором инструментарии опроса с целью выяснения, как речевая агрессия, направленная в адрес страны, воспринимается современным студенчеством и оказывает ли она влияние на ценность патриотизма. Сравнение полученных результатов показывает, что оскорбление за страну от агрессивных речевых атак испытывает небольшая часть студентов – 12-15%, значительная часть (до 45%) нечувствительна к подобным нападениям, т.к. не интересуются вопросами политики, у 10-15% респондентов такие меседжи вызывают чувство недоверия к СМИ и государству. (Это именно тот эффект, на который направлены такого рода атаки).

Речевая агрессия второго уровня, направленная против личности в процессе повседневных коммуникаций, вызывает более яркие эмоции. Проведенное автором исследование показало, что ценность гармоничной, вежливой коммуникации не является особенно значимой для большого количества студентов. Наиболее популярна поддержка студентами точки зрения, объясняющей речевую агрессию импульсивностью и эмоциональностью окружающих (53,3%), при этом такого рода импульсивность не контролируется «агрессором», в момент эмоциональной реакции он забывает о культурных запретах (47,3%). Вместе с тем, половина респондентов заняли более жесткую позицию, полагая, что «агрессор» сознательно игнорирует культурные нормы, сознательно нарушает личностное пространство другого. Эта оценка заслуживает пристального внимания педагогических коллективов вузов, т.к. она свидетельствует о *сознательном игнорировании культурных норм*. 58,3% студентов в качестве социокультурных следствий этого явления видят разрыв культурных норм и повседневных практик взаимодействия, что и можно интерпретировать как «деградацию культуры». Автор обращает внимание еще на одну позицию, которая, хотя была поддержана только четвертью опрошенных, но показывает возможный вектор изменения ситуации. По мнению этой части

⁴¹ Денисова Г.С., Денисова А.В. Оценка студентами Юга России либерального дискурса в контексте конструирования российской идентичности// Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018. № 4, <https://sfkmn.ru/PDF/03SCSK418.pdf>

респондентов, распространение речевой агрессии связано с тем, что «русский язык используется только как средство, но не воспринимается как ценность».

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования и определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

**Статьи в авторитетных журналах, индексируемых в
международных наукометрических базах данных Web of Science и
Scopus:**

1. **Rasilya Sibagatullina, Liliya Sultanova, Zarema Sharifyanova, Fail Ibyatov, Liliya Musina, Anastasia Popova.** Institutionalization of the innovative scenario of development of the country: modern state policy of innovations. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 374. International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches , Atlantic Press, 2019 – P. 421-424
2. **Zhibek K. Issayeva, Irina S. Karabulatova, Anastasia A. Popova, Natalia V. Dubinina, Abdusalamu Nijjati.** Variability of Language use in the Modern Linguistic Paradigm: Modeling of Discourse Intercultural Communication in the Context of Globalization. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 531. International Conference Current problems of our time: the relationship between man and society, Atlantic Press, 2020 – P. 131-141

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК:**

1. **Попова А.А.** Основные научные подходы к исследованию феномена агрессии. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология».* – Майкоп: Изд-во АГУ. – Вып. 2 (158). – 2015. - С. 208-213.
2. **Попова А.А., Литвиненко Е.Ю.** Уничжительная эндонимия как источник речевой агрессии. *Общественные науки. Всероссийский научный журнал. №2 Том 2* – М., Изд. «МИИ Наука», 2016. – С. 207-213.
3. **Попова А.А.** Роль диалога в межкультурном конфликте. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология».* – Майкоп: Изд-во АГУ. – Вып. 2 (219). – 2018. - С. 100-107.
4. **Попова А.А.** Влияние речевой агрессии средств массовой коммуникации на отношение к религии. *Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология,*

культурология». – Майкоп: Изд-во АГУ. – Вып. 4 (229). – 2018. - С. 190-195.

Статьи в других изданиях:

1. **Попова А.А.** Речевая агрессия в СМИ как способ манипулирования сознанием человека. Молодой ученый. Научный журнал. Казань: № 14 (94).- 2015. С. 697-700.
2. **Попова А.А.** Неоднозначность осмысления речевой агрессии в социальной коммуникации. Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. №7 (36): сборник статей по материалам XL международной заочной научно-практической конференции. – М., Изд. «Интернаука», 2015. – С. 41-47.
3. **Попова А.А.** Речевая агрессия в межкультурной коммуникации. Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: сб. статей по материалам III Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспирантов и студентов вузов / под ред. Л.Н. Соколовой; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. – С. 187-190.
4. **Попова А.А., Гараева М.В.** Язык вражды как проблема вражды межкультурного взаимодействия. Невербальный аспект. Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика: Материалы десятой Международной заочной научной конференции. – Ставрополь: СКФУ, 2016. – С.53-56.
5. **Попова А.А.** Правовое регулирование речевой агрессии. Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: Теория и практика. Материалы одиннадцатой международной заочной научной конференции. – Ставрополь: СКФУ, 2017. – С. 206-209.
6. **Попова А.А.** Речевая агрессия в представлении носителей разных культур. Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: сб. статей по материалам IV Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспирантов и студентов вузов / под ред. Л.Н. Соколовой; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2018. – С. 84-86.
7. **Попова А.А.** Гендерный аспект речевой агрессии. Научно-методическое обеспечение преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах в свете теории и практики межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник No 16 – Майкоп ЭЛИТ, 2020 – С. 69